Часть 15

Некоторое время она продолжала обнимать Акацуки.

Чикаге перестала плакать и восстановила контроль над своим дыханием. Затем медленно подняла глаза.

«Но Акацуки, все еще ...»

«Ах, я понимаю, что дружба и чувства между тобой и этими парнями ... не были ложью».

Затем, Акацуки сказал низким тоном,

«Однако... тебе не нужно беспокоиться о потере чего-либо... тебе не нужно ненавидеть себя... Я понимаю ... твои чувства....»

Слова не вышли, и он опустился в ее объятие.

«А- Акацуки.....?

Вздрогнув, Чикаге позвала его, только чтобы услышать в ответ тихое дыхание кого-то спящего.

«Ой ....»

Изуми Чикаге вспомнило о снотворном в стакане. Оно, должно быть, вступило в силу.

..... Почему, черт возьми, эффекты проявились именно сейчас...?

Она не собиралась винить его за то, что заснул, потому что это был не кто иной, как ее собственный шедевр. Однако, если он уже некоторое время спит, то совершенно не будет никакой лжи в его словах.

Все это было правдой.

И наоборот, если Акацуки был совершенно ясен, и если бы он сказал то же самое с серьезным тоном.

Она также была бы очень счастлива. Но где-то в глубине души она могла бы заподозрить, что эти слова были из-за доброты Акацуки и не стала бы верить в них так твердо, без каких-либо сомнений.

Скептически заметив, что Акацуки был похож на нее, играя роль хорошего парня для нее. Однако это было не так. Хотя Акацуки был несколько тяжелым, когда он упал на руки. Ей не удалось скрыть свою внутреннюю радость.

«Спасибо, Акацуки ...»

Она прошептала, чтобы не разбудить его, но когда она собиралась уложить его на кровать

«Фуаа!»

Внезапно ее охватило чувство удовольствия, и раздался сладкий голос.

После более пристального взгляда. Рука Акацуки касалась ее груди, Чикаге инстинктивно про себя усмехнулся.

Даже в глубоком спящем состоянии он не упускает свой шанс, как и ожидалось, Акацуки был большим извращенцем.

Но .....

Когда Акацуки дотронулся к груди Чикаге то сразу попытался снять ее топ.

Рука Акацуки на груди начала снимать с нее камзол, и когда молния на ее горячих штанах начала опускаться улыбка, исчезла с лица Чикаге.

Как бы вы ни смотрели на это, это было слишком странно.

«Подожди, я сказала, ах ... Акацуки ты проснулся?»

Чикаге осторожно сказала, и неожиданно Акацуки поднял глаза

«Ха, ты, конечно, же бодрствуешь».

Она засмеялась, затем ухмыльнулась, закрыв глаза.

«Ни в коем случае, ты бы не заснул... Вау, а, подожди!»

Акацуки полностью снял штаны. Чикаге не мог не рассердиться, испугавшись.

Ее топ уже сбросил, оставив прямо в нижнем белье.

Акацуки был вне себя от радости от такой ситуации.

«Что случилось? Ты уже была с женщиной, но похоже, что ничего не умеешь с мужчиной».

«Остановись Акацуки ... ... Я не собираюсь этого ... ... Фуаа!»

Когда она повернулась спиной, чтобы убежать, руки, коснулась ее тала, введя в нее некое количество ки.

В то же время в глубинах ее тела зародился пожар, более того, он стал гореть все быстрее и сильнее.

Когда Чикаге заметила, что огонь был потоком удовольствия, было уже слишком поздно.

«Ах, Аххxx... Уууувввааа ~ ~ ~!»

Чикаге Идзуми стало невозможным больше сопротивляться.

«Почему спешишь уйти? Со всей неприятностями через какие ты прошла это именно то, что тебе нужно».

У Акацуки была злая улыбка,

«Если теперь ты убежишь от своих чувств, тогда ничего не изменится».

«Слушай внимательно» - сказал Акацуки очень серьезным тоном:

«Теперь то, что тебе нужно больше всего, - это испытать, насколько я тебе нужен. Ты можешь подумать, что я немного тяжел, но все в порядке. Чтобы полностью сломать эту упрямую маску, тебе нужна какая-то жесткая любовь».

«Ах, это нехорошо Акацуки... Миу и другие... будут слышать мой голос...»

Чикаге отчаянно сопротивлялась, издавая сладкий голос.

«Почему ты пыталась сбежать?. Ты просто должна была следить за своими инстинктами, принимая то, что этот человек хочет для тебя сделать, так что сосредоточься на этом».

Дыхание,

«Поэтому я буду твердо выгравировать это в твоем уме, чтобы ты не смогла забыть, что я останусь на твоей стороне, и насколько я ценю тебя».

«Но, но... Ах!»

Инстинктивно раздался сладкий голос.

Акацуки силой поднял ее за задницу.

А также,

«Чикаге, я просветлю тебя ... насколько ты женщина».

Он медленно снял с нее трусики, а затем схватил ее полностью обнаженный зад ладонями.

Ци в ее теле заставил тело Чикаге, стать чрезвычайно чувствительным

« Аааааааххххххх!»

Раздался необузданный сладкий голос, который могла издать только женщина.

http://tl.rulate.ru/book/2082/288513